

Плоткин
Александр
Михайлович

- 6 ЯНВ 1985

Советский Крым
г. Ялта

ДЕВЯТНАДЦАТОГО июня 1941 года в севастопольском театре имени А. В. Луначарского был сыгран последний спектакль сезона «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони. Небольшая группа актеров, занятых в спектакле «Хозяйка гостиницы», решила начать свой отпуск с творческого отчета перед воинами подшефных частей. Ночью, 22 июня, с чувством глубокого творческого удовлетворения и исполненного долга, артисты возвращались в свой родной Севастополь. Ехали молча, в полудреме каждый по-своему предавался кто лесные прогулки и сбор грибов, кто отдых в здравнице, встречи с родными и близкими. Минуты Мекензиевы горы. Чуть забрезжил рассвет теплого воскресного утра. И вдруг... в иссиня-черном, безоблачном небе над Севастополем в кружевах пересекающихся нитей прожекторов появились разноцветные огни всплеск, словно фейерверк. Прильнув к окнам автобуса, по-детски радуясь каждому огоньку ракет, актеры предположили военные учения. Но в городе они увидели носилки с первыми ранеными, разбитые стекла в домах и витринах магазинов. Они еще не знали, что ночью гитлеровские войска вероломно напали на нашу страну.

Многие из молодых сотрудников театра в первый же день войны ушли добровольно защищать Родину. Среди них был и секретарь комсомольской организации театра, молодой коммунист Александр Михайлович Плоткин.

Получив направление в арtpолк, Плоткин был назначен адъютантом командира полка, вскоре стал командиром батареи, а затем начальником штаба первого дивизиона 268-го арtpолка резерва Главного командования.

Где только ни приходилось воевать Саше Плоткину. Был он в боях на Арабатской стрелке, отступая из Одессы, в Севастополе, оборонял Крым и Кавказ. Дважды участвовал в десантах под Новороссийском. В ноябре 1941 года, при отходе наших войск из Крыма, попал в число тех, кто последним оставил керченский берег, когда фашисты уже ворвались в город. Он был первым и среди тех, кто в декабре того же года высадился в Керчи и гнал захватчиков до Феодосии.

В июле 1942 года первому артиллерийскому дивизиону майора Высоцкого была поставлена боевая задача — задержать и не дать переправиться через Дон танковым частям противника в районе станции Константиновской. Вече-

рами, как обычно, в недолгие минуты солдатского отдыха на передовой Плоткин, собрав вокруг себя подчиненных, читал им монологи из пьес, стихи Лермонтова, которые очень любил. Но мысли его были в этот раз уже там, далеко за Доном. Наскоро свернув программу своего концерта, он направился к командиру первого дивизиона Высоцкому.

— Понимаешь, Алексей Владимирович, — начал он изда-лека, — мне что-то сегодня

В ноябре 1943 года офицеры дивизиона собрались на совещание у Высоцкого.

— Каждому из дивизионов полка приказано выделить в десант на Керченский полуостров офицера для корректировки огня. Может быть, кто пойдет добровольно? — спросил он.

— Я пойду, — вызвался Плоткин.

Отпустив офицеров, Высоцкий остался наедине с Плоткиным. Тот сдал партийный

по счету командира. Из всей роты остался взвод. А вскоре в живых осталось двое — Плоткин и вычислитель сержант Филипп Степенко.

Цепь за цепью вражеские войска вырастали перед высотой. Бросив в фашистов последнюю гранату и разрядив свой пистолет в долговязого рыжего фашиста, Плоткин сделал то, что не предусмотрено ни воинским уставом, ни инструкцией. Он вызвал огонь своей артиллерии на себя.

В тот же миг на далекой косе Чушке начальник разведки взволнованно доложил майору Высоцкому:

— Плоткин вызывает огонь на себя! Требуется срочно беглый...

— На себя?! — побледнев, переспросил командир. Перед глазами мелькнуло лицо друга.

— Огонь! — едва слышно прозвучали его слова. Опустив голову, он ушел с позиции.

Чудом оставшийся в живых, весь израненный, сержант Степенко переправил тело Плоткина в свою часть. В правой руке погибшего была зажата горсть крымской земли.

...Имя Александра Михайловича Плоткина с гордостью носят пионерский отряд одной из школ и улица станицы Запорожской Темрюкского района Краснодарского края, где он похоронен. В музее Керчи экспозиция рассказывает о подвиге А. М. Плоткина. В народном музее театра имени А. В. Луначарского имеется мемориальный уголок, посвященный ему. В День Победы сюда однажды пришла группа ветеранов 268-го Краснознаменного артиллерийского полка резерва Главного командования — боевые друзья артиста и воина. Возложили цветы.

— Никогда не забыть мне глаза тех, кому пришлось выполнить мою команду — открыть огонь по высоте, где был мой боевой друг, — сказал Алексей Владимирович Высоцкий. Он развернул алый кусок бархата, в котором была горсть крымской земли.

— С тех пор, как похоронил своего боевого друга, я как реликвию хранил эту горсть земли с места его гибели. Пусть она займет достойное место в этом музее и пусть подвиг артиста и воина Александра Михайловича Плоткина будет потомству в пример.

А. ЛОМБЕРГ,
подполковник в отставке,
ветеран войны.
г. Севастополь.

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ

К 40-летию
Великой
Победы

спать не хочется. Махну-ка я лучше через Дон с ребятами. Может, где уже «Фердинанды» и «Тигры» пожаловали, так заодно и их подсчитаю, — спокойно, словно речь идет о прогулке, сказал Плоткин. Высоцкий знал своего друга, понимал, что он уже и переправу подготовил и разведчиков подобрал.

Разведка старшего лейтенанта Плоткина переправилась тогда через Дон у хутора Веселый, но фашистов за рекой не было. Возвращаясь из станицы ночью, увидели бойцы людей, громко разговаривающих около сберегательной кассы, где, по словам станичников, было много брошенных денег. Обрадовавшись случайно появившейся разведке, они попросили «снять грех» с их души и спасти деньги. Не с пустыми руками вернулась разведка. Принесенные более 50.000 рублей были сданы в Фонд обороны.

А через неделю разведчикам удалось проникнуть в штаб соединения противника, захватить карты наступления и «языка». Пленный дал ценные сведения о месте переправы танков. А чуть занялась заря, артиллеристы угодили «горячим завтраком» фашистов на местах сосредоточения переправы.

билет и правительственные награды, попрощался с другом. На сторожевом катере вместе с ударными группами десанта, радистом и вычислителем он высадился у поселка Маяк. В первых рядах десантников были артиллерийские корректировщики, вызывающие шквальный огонь своей тяжелой артиллерии на огневые позиции пехоты, танки и батареи противника.

Несколько часов фашисты силились сбросить десант в пролив. В окутанном свинцовыми облаками крымском небе из-за туч вынырнули фашистские стервятники. Над клочком земли, занятом десантниками, поднялись клубы черного дыма. Фашисты стали спешно подбрасывать к поселку Маяк все новые резервы своих войск и техники. Бойцы нашей правофланговой роты потеряли в бою третьего